

РОССИЙСКОЕ НАРОДНО-ИМПЕРСКОЕ (ШТАБС-КАПИТАНСКОЕ) ДВИЖЕНИЕ

И. Л. СОЛОНЕВИЧ

Политические тезисы российского народно-имперского (штабс-капитанского) движения

Русский национализм

1. Каждый народ мира, в особенности великий народ, имеет свои неповторимые в истории пути роста, имеет свое неповторимое лицо и свою неповторимую миссию в истории человечества. Эта миссия не может быть выполнена никаким другим народом. Не существует никаких «исторических законов развития», которые были бы обязательны для всех народов мира: каждый народ имеет свою судьбу.

2. Идея всякого национализма есть идея, объединяющая и воспитывающая нацию к исполнению ее исторической миссии на земле. С этой точки зрения — шовинизм есть дурное воспитание нации. Космополитизм — отсутствие всякого воспитания. Интернационализм — каторжная работа нации для чуждых ей целей.

3. Русский национализм как идея, объединяющая и воспитывающая русскую нацию, в его самых глубинных истоках неразрывно связан с православием — понимая под православием не сумму обрядов и догматов, а христианское и православное мироощущение. Вне религиозной основы не может быть обоснован никакой национализм, как не может быть обоснована и никакая этика. Русский национализм без православия есть логическая нелепица.

<...>

6. Российский национализм как идея, воспитывающая нацию, не обязан культивировать все стороны национальной жизни и национального характера, как он не обязан канонизировать все прошлое России. Российский национализм есть идея не только сущего, но и, главным образом, должного — религиозного должного, точно так же, как и православие не есть отражение реальной

жизни на земле, а только указание на тот идеал, к которому эта жизнь обязана стремиться. Поэтому в состав русского национализма должно входить не только чувство национальной гордости, но также и чувство национального сознания тех ошибок, которые нация российская совершила по отношению к своей миссии — или, иначе говоря, по отношению к себе самой.

<...>

11. Основной добродетелью нации является сила. Основной добродетелью национальной идеи является тоже сила. Там, где нет силы в нации, — бывает Уругвай. Там, где нет силы в национальной идее, — бывает Коминтерн. Нация без силы — логическое противоречие. Без силы могут быть народцы, племена и кланы — но нации не может быть. Сила, основная и величайшая доблесть нации, в нашем русском случае может быть только православной силой, то есть силой, направленной не к господству, а к служению, не к подавлению, а к помощи, не к эксплуатации, а к дружбе. Русская сила — не сила разбойника и бандита, а сила работника и отца, сила Микулы Селяниновича. Вне этой концепции русской силы не может быть. Россия сильна только в том случае, если она следует законам своего — а не чьего-нибудь чужого — национального бытия. Нация оказывается слабой, когда она сходит с пути своей самобытности, своего самостояния.

<...>

Грехи прошлого

1. Россия не является нацией Иванов, не помнящих родства. И русская история не может быть сброшена со счетов, как нечто, уже пройденное, что уже ничему научить не может. Именно в русской истории вещественно отразились черты национального духа и религиозный смысл существования России. Это вещественное отражение имеет свои греховные стороны — как имеет свои греховные стороны все существующее на земле. Для русского националиста совершенно обязательно самое тщательное изучение русской истории и самый беспощадный анализ ее грехов. Историческое покаяние так же необходимо, как и историческая исповедь нации перед ее Творцом — перед той частицей Бога, которая имеется в душе каждого человека и которая именуется совестью.

2. Основным грехом России является ее собственная измена ее собственному национальному лицу. Измена эта проникла в Россию через ее правивший слой — то есть через дворянство. Была нарушена идея национальной индивидуальности внедрением иноземцев и иноземного влияния, отколовшего дворянство от са-

мых глубинных корней русской духовной культуры. Кульминационным пунктом этого процесса была измена русскому языку и замена его французским.

3. Оторвавшись от истоков русской духовной культуры и создав эпоху исторической неустойчивости и, следовательно, «исторических случайностей» (эпоха русской порнокрапии), дворянство изменило и второму принципу бытия России — принципу государства служения — и заменило его другим принципом, в корне несовместимым с идеей православия в России, — принципом рабовладельческим.

4. Отрыв от духовных истоков России вызвал отрыв и измену православию. Правящий слой, в его верхах, дал России масонство, вольтеррианство, материализм, марксизм и атеизм. Душа православия была заменена внешним обрядом, совершаемым в видах политического приличия. Духовное возглавление Церкви было заменено синодской бюрократией, которую правивший слой не удосужился за два столетия заменить исконной формой патриаршества. Культурное творчество России оторвалось от его религиозных истоков и стало в подавляющем большинстве творчеством разлагающим и разрушительным — в особенности в литературе.

5. Отвязавшись от всякого принудительного долга перед страной и нацией, превратив огромное большинство православного русского народа в рабов, нещадно эксплуатируя бесправный труд этих рабов, дворянство всем ходом своих завоеваний было вынуждено создать аппарат для защиты этих завоеваний от русского народа — бюрократию. Точно так же для защиты завоеваний большевистской революции коммунистическая партия была вынуждена создать аппарат советской бюрократии. Вследствие этого:

монархия, «исправляемая цареубийствами», была заменена столоначальниками;

православие было заменено обер-прокурорами;

армия была заменена сухомлиновыми.

Гений русского народа был зажат в железные тиски крепостничества и тех его пережитков, которые существовали вплоть до 1917 года.

6. С этой точки зрения революционное состояние России, которое хронически длилось весь прошлый век и закончилось рядом взрывов в начале нынешнего, — есть неизбежное последствие внутренней борьбы русского народа за его освобождение. Отвратительные и кровавые русские революции 1905 и 1917 годов есть неизбежная расплата за основной грех русского народа, за грех его бессилия: за то, что он в течение двухсот лет не сумел справиться со своим дворянством.

7. С этой точки зрения влияние всех чужих и чуждых сил на ход нашей истории нужно признать совершенно второстепенным. Здоровый правящий слой, не оторванный от народа, от его языка, его верований и его идеалов, — не стал бы лезть в масонские ложи, не допустил бы поражения даже и в борьбе с азиатскими противниками, не позволил бы еврейству захватить руководящую роль и не стал бы этому еврейству продаваться и оптом, и в розницу. С той же точки зрения основная проблема возрождения России есть проблема нового правящего слоя.

Два периода

1. Национальные основы русского государственного бытия нашли свое наиболее яркое выражение в Московском царстве. Писанной конституции в нем не было никакой. Не было никакого закона, который регулировал бы отношение Церкви к государству. Не было никакой хартии вольностей, которая ограждала бы права русских феодалов перед лицом русской короны. Однако: когда нужны были Соборы — созывались Соборы, и они даже и не пытались захватывать власть, как это делали западноевропейские парламенты и как это пыталась сделать их неудачная копия — Государственная Дума. Власть и Церковь никогда не боролись, одна — за обладание мечом духовной власти, другая — за обладание мечом светской: обе силы всячески поддерживали друг друга. При страшной тяжести внешних условий Московское царство имело наиболее справедливый социальный строй из всех современных ему государств мира. Оно имело также наиболее крепкое и законченное национальное единство. Именно эти данные позволили Московской Руси выполнить исторические задачи, которые России петербургской уже были не под силу. Московская Русь была относительно сильнее и культурнее России петербургской. Именно она разрешила величайшие и труднейшие задачи национального бытия: ликвидацию Степи, подрыв Польши и Ливонского ордена, присоединение Украины, завоевание Сибири, начало завоевания Кавказа. Империя только собирала плоды московского цветения. Кроме того, Москва боролась и в основном проломала ту экономическую, техническую и культурную блокаду, которую ее окружили Польша, Ливонский орден и Швеция. Дворянство Московского царства было служилым слоем — служилой интеллигенцией — и по своим экономическим и психологическим основам ничего общего, кроме названия, не имело с дворянством петербургского периода.

2. Петербургский период нашей истории был периодом неуклонной национальной деградации России. Взяв кое-что (очень

немного) от европейской техники, — Петербург продал русский национальный дух. Девятнадцатый век был веком непрерывного государственного отставания России от ее соседей и соперников. После взлета 1812 года, созданного народной войной, войной, в которой регулярная армия сыграла сравнительно второстепенную роль, — Россия отстала от Германии, от Америки, от Англии и даже от Японии. К началу мировой войны русская армия, по свидетельству русских же военных авторитетов, превратилась во второстепенную армию. И Империя Российская, несмотря на ее гигантские материальные и человеческие ресурсы, превратилась во второстепенную державу — игрушку чужой дипломатии.

3. В Отечественную войну нас втянули англо-масонские влияния (убийство имп. Павла), как втянули и в мировую. Московская Русь никогда не воевала под иностранными влияниями. Почти половина наших войн петербургского периода носила чисто авантюрный характер — как итальянские походы Суворова, как подавление венгерской революции, как авантюрно начатая и бездарно законченная японская война. Москва никаких авантюрных войн не вела. Москва была империей и до Петра — как Англия была империей и до Биконсфильда. Петр только зафиксировал положение вещей, созданное Москвой — как Биконсфильд зафиксировал положение вещей, созданное Ост-Индской компанией.

4. Возврат к истокам нашего национального бытия есть в основном возврат к государственным принципам Московского царства — единения царя, Церкви и народа — единоличной государственной власти и единоличной церковной власти, опирающихся на единство и нераздельность национального, государственного и религиозного сознания народа. Эти же принципы включают в себя и принцип бессловной «государевой службы», подчинения частного интереса национальному, борьбу с «местничеством», в чем бы оно ни выражалось, в титулах, в чинах или в капиталах.

5. В наших данных условиях все это сводится прежде всего: а) к установлению основных линий органического развития России и б) к воссозданию правящего слоя, который обладал бы достаточной волей и разумом, чтобы успешно поставить себя на службу основным принципам российского национального бытия.

Монархия

1. Монархия является не только формой правления, типически свойственной русской национальной идее, но точкой концентрации всех творческих национальных сил.

2. Наше движение отмечает вопрос об абсолютной самодержавной или ограниченной монархии — как вопрос чисто схоластический. Ни абсолютной, ни самодержавной монархии никогда в истории мира не было и быть не может. Может быть самодержавие гения, не связанного с монархией, как Наполеон и Гитлер, или связанного с монархией, как Петр I. Но всякие гении преходящи, как преходяща отдельная человеческая жизнь. Монархия есть принцип, далеко выходящий за пределы отдельной человеческой жизни.

3. Московская монархия ни в каких конституциях не нуждалась по той простой причине, что, идя во главе общего течения национальной жизни, она на своем пути встречала не попытки ограничения, а всяческую поддержку основных сил русского народа. Эти силы были заинтересованы никак не в ограничении, а только в усилении роли монархии. Церковь, купечество, тогдашнее дворянство и крестьянство неизменно приходили на помощь монархии во все моменты ее неустойчивости. Дворянство московской эпохи было служилым элементом, московской технократией. Роль позднейшего дворянства тогда выполняли князья и княжата. Опричнина и Смутное время были двумя революциями против этого слоя: опричнина — революцией сверху, Смутное время — революцией снизу.

4. После смерти Петра I монархия попала под дворянский арест с угрозой смертной казни в случае неповиновения правящему слою. Монархия девятнадцатого века не сумела повторить опричнины и была увлечена гниением и гибелью дворянского правящего слоя. Монархия будущая мыслима только и исключительно как общенародная монархия, идущая нога в ногу с новым правящим слоем, то есть с русской национальной интеллигенцией.

<...>

9. Мы рассматриваем династию Романовых как хранительницу огромной моральной ценности — единственно существующий источник бесспорной и бессословной власти. Мы, однако, отдаем себе ясный отчет в том, что, при слабости и изуродованности общественного мнения русской эмиграции, — династия может быть вовлечена в ошибки, которые совершенно аннулируют весь ее моральный авторитет — как начисто был аннулирован моральный авторитет Бурбонов: в период ста дней Бурбонов не поддержал во Франции *никто*, и после ста дней Бурбоны снова были водружены силой иностранных штыков. В этом — катастрофическом — случае перед Россией станет вопрос о диктатуре бонапартистского типа с последующей необходимостью восстановления монархии не безусловно легитимным путем.

10. Наше движение отдает себе, с другой стороны, ясный отчет и в чрезвычайно тяжелом положении династии — и до, и после революции. В предреволюционные годы, как и сейчас, династия была отрезана от народа нашим «средостением», которое предало и Россию, и династию. Средостение это почти целиком перекечало в эмиграцию. Для его преодоления необходимы усилия с обеих сторон.

Православие

1. Православие является не только и не столько «религией большинства русского народа», сколько религиозно-нравственной основой русского национального государственного творчества.

<...>

4. В периоды великих потрясений Московского царства Церковь неизменно стояла на страже национальных интересов России, и всей своей нравственной мощью поддерживала власть в минуты ее слабости. Сословное разложение всего русского национального строя отозвалось и на состоянии Церкви. Ее нравственный и государственный авторитет был принижен: сильная Церковь не могла бы допустить рабовладельчества, порнокрапии и цареубийств. Правящему слою нужно было слабое православие.

5. Постепенно деградируя под синодским чиновничьим управлением, церковная организация дошла до полного бессилия, так истощающе проявившегося в 1917 году. Не было нравственного авторитета, не было и авторитетных иерархов. Вместо патриарха были обер-прокуроры — до акушеров включительно, и вместо иерархов были юродствующие, карьерствующие или лакействующие чиновники духовного ведомства. Государство подорвало Церковь — и в роковую годину Церковь оказалась отсутствующей.

Правящий слой

1. Никакая нация не может жить без своего правящего слоя — орудия реализации ее жизненных основ. Правящий слой — есть техническое орудие, выполняющее некий общенациональный «заказ». Это орудие никогда не бывает и не может быть совершенным орудием — но оно может проржаветь окончательно, как проржавело русское дворянство девятнадцатого века и как проржавела французская буржуазия начала двадцатого, — как ржавел польский правящий слой все последние три столетия. Правящий слой есть орудие нации. Нация без правящего слоя есть нация безоружная.

<...>

4. Основные слагаемые будущего правящего слоя легко поддаются определению путем исключения.

а) Дворянство — неудачный наследник неудачного русского феодализма, невероятными темпами разлагалось и до революции — и материально, и морально. Оно немыслимо не только в качестве носителя власти, но и в качестве ее соучастника. Иначе говоря, дворянство как ограниченная законом, экономикой или даже бытом и сознанием группа — мертво совершенно.

б) Русская буржуазия не успела не только прийти к власти, но не успела принять в этой власти решительно никакого участия. Революция уничтожила и те слабые ростки русской буржуазии, которые стали расти в начале двадцатого века. Буржуазии фактически нет ни за рубежом, ни в СССР. Или, во всяком случае, в качестве кандидата на власть русская буржуазия отсутствует начисто.

в) Советский правящий слой — коммунистическая партия, отрезан от народных масс морями крови и ненависти, воспитан на атеизме и насилии, на грабеже и терроре. Его эволюция немыслима, его наследие неприемлемо, его навыки неприменимы.

Остаются, следовательно, два мыслимых кандидата на власть:

а) Некая еще несуществующая партия, которая обопрется на часть интеллигенции и пролетариата и организует аппарат вооруженного выдвиженчества. Это будет очень маловероятным и, во всяком случае, очень кратковременным повторением коммунистической партии — вероятным только в том случае, если ликвидация большевизма произойдет путем партийного раскола.

б) Наша организация, оформив и закрепив основы русской национальной идеи и создав некий, хотя бы и немногочисленный, правящий отбор, будет идти к идейному завоеванию национального отбора всей России.

<...>

Правящий слой большевизма

1. Ведущий слой революции сформировался из революционно-космополитической части русского дворянства. Его родословная: Радищев, декабристы, Герцен, Кропоткин, Плеханов, Савинков, Ленин. Революционная часть дворянства подавляюще превосходила реакционную и в культурном, и в умственном, и отчасти в моральном (Герцен, Кропоткин) отношении. Но объективно она шла против веками налаженной государственной традиции, против основных национальных интересов России.

2. Идя против этих интересов, революционная часть дворянства, уже более или менее потерявшая свое национальное лицо, естественным ходом внутривнутриполитической борьбы вовлекалась в союзы с врагами России вообще — с еврейством в частности и в особенности.

3. Эта борьба, постепенно обостряясь и ожесточаясь, создала в России своеобразную атмосферу почти непрерывной гражданской войны: на низах шли крестьянские и рабочие «беспорядки», обычно с кровавыми результатами; на верхах — схватка двух фракций дворянства превращалась в обнаженный террор с обеих сторон. Апогей всего этого приходится на 1905–1906 годы. Екатеринбургское злодеяние символически можно рассматривать как месть одного слоя другому слою — месть Ленина за его казненного брата.

4. Столыпинский период, как ни короток он был, исторически внес в позднейшую историю России нечто, к сожалению, принципиально новое для обеих борющихся фракций: интересы России вообще. Столыпинские реформы дали выход творческим силам страны, — и эти силы стали отходить от реакции, с одной стороны, и от революции, с другой стороны. Однако в этот слишком короткий период времени эти силы не успели сорганизоваться. После гибели Столыпина, перед самой войной, организованными оказались: с одной стороны, союз объединенного дворянства, плотно окруживший Престол, и с другой стороны — коммунистическая (тогда еще РСДРП(б)) партия, то есть две самых ожесточенных и самых беспринципных силы, какие только и вообще имелись на русских просторах. Первая сила вела к разгрому России извне, вторая — к разгрому ее изнутри. Основная масса культурного слоя России к этому времени уже успела отойти от революционных позиций и стремилась к сближению и с монархией, и с правительством («Вехи»). Союз объединенного дворянства («сферы») сумел удержать свою монополию у Престола — и погиб вместе с ним.

5. Молодые национальные силы этого периода, во-первых, не успели сорганизоваться — главным образом потому, что в условиях бюрократического зажима всякая политическая организация — в особенности молодежная — должна была или подвергнуться полной бюрократизации, или перейти на более или менее нелегальное положение — то есть или потерять всякий смысл, или стать в одни ряды с врагами России.

6. Поэтому после крушения монархии наиболее организованной силой оказался большевизм — все остальные были распылены и неорганизованы. Попытка лучшей части русской молодежи противопоставить большевизму вооруженную силу белых армий была оседлана реакционными элементами — и провалилась совершенно.

7. Большевистская партия оказалась хозяином России, но сама она попала в пустоту: недавно еще революционная интеллигенция отвернулась от нее, квалифицированный пролетариат ее не поддержал, крестьянство было настроено против большевиков. Большевикам пришлось прибегнуть, с одной стороны, к беспощадному террору против «интеллигентского саботажа» и, с другой стороны — к помощи целого ряда нерусских и антирусских сил (еврейство, военнопленные, китайцы, латыши и пр.).

8. Таким образом, большевизм, который рассчитывал на поддержку значительной части своих недавних единомышленников, после захвата власти оказался без людей. Началась вербовка сволочи с постепенным истреблением, — уже в рядах самой партии, — всех тех, кто со сволочью идти не хотел. В настоящий момент можно констатировать, что большевистская партия — такая, какою она пришла к власти, — более или менее полностью съела самое себя. У власти стоит принципиально новый слой, искусственно сформированный из еврейства и подонков всех остальных населяющих Россию народов. В вооруженном подчинении этому слою находится, в частности, и советская интеллигенция всех призывов.

9. Если в свое время не смогли эволюционировать ни французская аристократия, ни наш союз объединенного дворянства, то всякая возможность эволюции большевистского правящего слоя исключается целиком. Ибо эволюция означает не перемену вывески — хотя бы «интернациональной» на «национальную», а главным образом — если не исключительно — изменение экономической системы или — говоря иначе — уничтожение партией ее собственной питательной среды. Отказ от советских способов хозяйствования, во-первых, в страшной степени укрепил бы позиции наиболее непримиримого врага компартии — крестьянства, во-вторых, перевел бы большинство партии на положение безработных и, что самое важное, в-третьих, вырвал бы из рук партии ее самое сильное оружие: экономический террор. Настоящая эволюция означала бы сдачу на милость победителя.

10. Мы совершенно единодушны с коммунистической партией в оценке того обстоятельства, что в случае подобной капитуляции ни на какую милость рассчитывать не приходится. Следовательно, нам нужно считаться, как с объективно неизбежным фактом, — с полным истреблением ныне существующего правящего слоя СССР, — таким же полным, каким было истребление якобинцев термидором, директорией, консульством, империей и реставрацией. С той только разницей, что во французском случае якобинские остатки некоторое время духовно и материально прокармливались за счет побед революционной Франции, остатки же компартии

на такую отсрочку рассчитывать не могут. Иначе говоря: мы будем иметь дело с окончательным физическим истреблением последних остатков русской революционной традиции. Это, однако, еще не означает психологического истребления наследия советского режима и предшествующих ему течений.

11. Новая интеллигенция, полуинтеллигенция и четверть-интеллигенция СССР составит подавляющее большинство будущего правящего и служилого слоев России. Править Россией будет тот, кто сумеет найти общий язык с этой интеллигенцией и руководить ею. Всякие разумные политические тезисы, рассчитанные на реальность, а не на миф, могут с полным безразличием отнестись к их оценке со стороны любых эмигрантских групп — ибо если эти группы и придут в Россию, то уже на нечто готовое, на нечто уже более или менее сформированное. Разумная политическая программа должна быть сформулирована в расчете на подсоветские массы вообще и на подсоветскую интеллигенцию в частности и в особенности.

Русская интеллигенция

1. Русская интеллигенция, отчасти развиваясь параллельно западноевропейской интеллигенции, отчасти опережая эту последнюю, имеет свое индивидуальное прошлое, свое индивидуальное настоящее и, следовательно, и свое индивидуальное будущее. К общечеловеческим целям русская интеллигенция шла, идет и будет идти своим неповторимо национальным путем, даже и тогда, когда этот путь называется космополитическим или интернациональным.

2. В прошлом русской интеллигенции был отсутствующий в других странах Европы период служилой технократии — это период Московской Руси, где государственный строй стремился стать строем чисто технократическим, т. е. утверждаться не на принципе происхождения (ликвидация феодализма, борьба с местничеством, разгром княжат и в конце этого периода — табель о рангах) и не на принципе частной земельной собственности (поместная система и ее борьба с вотчинной системой) и, наконец, не на принципах капитализма, которого тогда и вовсе не было. Строй Московской Руси был по преимуществу служилым строем (государева служба и государево служение).

3. Этот строй создавал совершенно исключительное по тем временам религиозное, национальное и политическое единство страны. Именно это единство позволило Москве вынести испытания, которые не были бы под силу никакому другому народу, но также и никакому другому строю.

4. Русская интеллигенция 19 века явилась следствием той части петровских реформ, которая угасила русский дух во имя голландского кафтана, которая поставила русскую национальную идею в учебное и подчиненное положение по отношению к национально и государственно отсталым идеям тогдашнего Запада. В течение 18 века был подготовлен и закреплён раздел русской служилой интеллигенции, потерявшей свое национальное лицо. 19-й век уже был веком жестокой и кровавой борьбы между двумя течениями разделившегося правящего слоя. На одной стороне было дворянство, ставшее из служилого рабовладельческим, на другой стороне — дворянство, ставшее из национального революционным. Первая часть боролась со второй тюрьмами и виселицами, вторая часть с первой — браунингами и бомбами. Первая часть забыла о России во имя своих сословно-шкурных интересов, вторая — во имя отвлеченных идей социализма, космополитизма и интернационализма. Правая часть забыла о православии, оставив за собой голый официальный обряд и забыв о поисках какой бы то ни было социальной правды на Русской земле. Левая часть вообще отбросила и Бога, и Церковь во имя поисков правды атеистической. Россия осталась без правящего слоя, без национальной идеи и без православной правды.

5. Политическому делению правящего слоя соответствовало и культурное деление. Реакционно-охранительная часть правящего слоя оказалась культурно отсталой по сравнению с революционно-профессиональной интеллигенцией. Эта последняя состояла из людей чрезвычайно высокой личной культуры. Наша профессура, литература, юриспруденция, медицина, техника и пр. почти целиком стояли на революционно-разрушительной стороне. Реакционно-охранительная часть правящего слоя переживала полное безлюдие, моральное и умственное вырождение.

6. В этой братоубийственной распре поражение потерпели обе стороны. С той, однако, поправкой, что реакционно-охранительная часть правящего слоя погибла навсегда, а революционно-интеллигентская, пройдя сквозь советский голод и террор, тюрьмы и концлагеря, дает первые ростки национальной интеллигенции. Точно так же, как гибель жирондистов и террор санкюлотов не поколебали факта победы третьего сословия во Франции — так и пролетарский террор в СССР не колеблет конечной победы русской интеллигенции. Реставрация старого сословно-бюрократического слоя немыслима ни при какой расстановке внешне- и внутривнутриполитических сил. Капиталистических элементов, могущих составить конкуренцию нынешней интеллигенции, нет ни в эмиграции, ни тем более в СССР. Таким образом, русская интеллигенция по-

падает в беспрецедентное в истории мира положение: она является единственным слоем в стране, который способен взять власть, единственным существующим и мыслимым наследником коммунистической бюрократии.

7. Русская интеллигенция СССР годами голода и морями крови заплатила за свои уравнилельно-космополитические заблуждения. Она познала ценность государственности и долг иерархии — это же познали и народные низы. Она почувствовала долг властвования, как и народные низы поняли ее обязанность властвовать и руководить. Однако интеллигенция СССР, целиком отрезанная от политического опыта всего мира, раздробленная большевистской слежкой и большевистским террором, лишенная возможности духовного общения, — не в состоянии найти своей стержневой национально-религиозной идеи. Ее в основном уже сформированная технократическая идеология могла бы быть сформулирована так: «Вся власть во имя стройки автотракторной промышленности». Ответа на вопрос о том, во имя чего же нужна автотракторная промышленность, советская интеллигенция еще не имеет, как она не имеет и ответа на вопрос об индивидуальной неповторимости русского государственного бытия.

8. Русская интеллигенция СССР прошла, в частности, длительный опыт непосредственного и равноправного соприкосновения с народными массами, суровую практику советскихстроек и советских лагерей. Русская интеллигенция зарубежья этой практики не прошла. Обе ее части — и правая, и левая — остались в основном на старых дореволюционных позициях. Левая часть — на позициях еврейского либерализма и космополитизма, правая часть — на позициях старого сословно-бюрократического мировоззрения. Молодые общественные течения эмиграции (по преимуществу фашистского типа) имеют тенденцию уклониться от чисто русского пути и предложить России, вместо голландского кафтана, итальянский или немецкий.

9. Таким образом, русская интеллигенция СССР ищет своего пути, но не может его найти. Интеллигенция зарубежья делает вид, что ищет, но не хочет найти. Русская интеллигенция зарубежья живет или идеями, унаследованными от русского 19-го века, или идеями, заимствованными от нерусского 20-го. Между тем основной проблемой русского государственного бытия является проблема создания и оформления и *нового русского* правящего слоя. В данный момент по сравнению с этой задачей все остальные являются второстепенными и производными. Без правящего слоя, который соответствовал бы насущнейшим нуждам русского государственного бытия, не удержится ни монархия, ни республика,

как они не удержались в феврале и октябре 1917 года. Новым правящим слоем может быть только интеллигенция, ибо никого другого нет. Для превращения интеллигенции в правящий слой необходима идея, которая объединила бы «специалистов» военного, врачебного, инженерного, учительского и пр. дела вокруг общей национально-государственной идеи и работы. Над профессиональным сознанием представителей отдельных профессий необходимо создать общенациональное сознание прав, обязанностей и долга правящего слоя в его целом.

<...>

13. Устанавливая нашу конечную цель — построение русского православного государства, и технические пути к достижению этой цели — создание нового правящего слоя, мы утверждаем не только необходимость создания этого слоя, но и, безусловно, возможность этого. Мы категорически отвергаем голливудско-чеховский лубок о безволии и мягкотелости русской интеллигенции. В братоубийственной расправе, разделившей русский правящий слой, обе его части — и пристав, и террорист — с одинаковым мужеством шли на смерть от бомбы или от виселицы и с одинаковым упорством стояли до конца. Непримируемость к большевизму основной массы эмиграции и затяжка почти на целые четверть века внутрирусской гражданской войны не были бы возможны без тех же качеств воли, упорства и жертвенности. Русская интеллигенция, наконец, при всех ее вольных и невольных грехах, ошибках, поисках и падениях, является группой, более остальных в мире способной действовать во имя нравственных принципов — даже и тогда, когда эти принципы прикрыты уродливой вывеской материалистической философии.

14. Итак, мы считаем приход к власти русской интеллигенции принципиально неизбежным и технически возможным. Отсюда основной лозунг нашего движения: «вся власть русским мозгам», то есть не русской безмозглости и не иностранным вольтерам, гегелям и марксам.

Русские государственные принципы

<...>

4. Политический строй России — монархия — так, как он складывался в веках, не есть чье бы то ни было изобретение или результат чьего бы то ни было насилия — это есть результат вековой работы религиозно-национального инстинкта.

5. Этот политический строй с той степенью точности, которая вообще возможна в земных делах, — отражал идею свободного,

не обусловленного насилием, добровольного подчинения свободного человеческого духа высшим ценностям. Поэтому православная монархия оказалась организованной не по принципу конституционной сделки, выраженной в «великой хартии вольностей», и не по принципу вооруженного насилия, выраженного в законе «крови и железа», — а по закону Христа. Этому закону были одинаково подчинены и Царь, и Мужик. Оба, безо всяких конституций, шли к одной и той же цели — и шли одинаковыми путями, и прошли через одну и ту же Голгофу.

<...>

13. Мы являемся ортодоксальными (православными) православными и поэтому ортодоксальными (православными) националистами. Догматы русского национализма для нас так же непреложны и непререкаемы, как и догматы православия.

14. Один из самых глубоких и самых симптоматичных догматов православия заключается в том, что никакое таинство не может передать своей благодати без добровольного и сознательного приятия его. Следовательно, таинство, переданное автоматическим или насильственным путем, не имеет никакого значения. Это есть принципиальный отказ от автоматизма и от насилия, а также принципиальное признание свободы человеческого духа, долженствующего сделать свой свободный выбор между добром и злом. Поэтому православие не «понуждает» прийти к Богу, как католицизм, и не торгуется с Богом, как протестантизм. Отсюда и идет совершенно иная, чем на Западе, тенденция национального и государственного развития России:

Единство, говорит оракул наших дней,
Быть может спаяно железом лишь и кровью,
А мы попробуем спаять его любовью
И там посмотрим, что прочней.

Национальное единство страны нетрудно удержать в дни счастья и успехов. Наше удержалось в дни величайших страданий и величайшего унижения.

15. С этой, православной, точки зрения мы рассматриваем и жгучий ныне вопрос о тоталитарности, соблазняющий русских «малых сих». Вот наша точка зрения:

а) Тоталитарность есть свойство, имманентно присущее каждому суверенному государству. То есть каждое суверенное государство принципиально имеет право на жизнь, собственность и действия всех составляющих его граждан.

б) Вопрос о практическом приложении этого принципиального права есть вопрос не *идеи*, а *практики*. Русское государство

в среднем выводе из истории веков было наиболее тоталитарным государством мира — только это само собой разумелось: Самодержец Всероссийский и «Державный Хозяин Земли Русской». В эпохи величайших напряжений (Отечественная война) все было построено на подчинении всех и всего одной задаче. Александр Первый и толстовский Ферапонт делали одно и то же дело, ибо это дело было делом для всех русских людей само собою разумеющимся.

в) Самые демократические и «свободолюбивые» нации мира в минуты политической необходимости прибегают к самому крайнему тоталитаризму. Так, в Англии в 1940 году правительству предоставлена бесконтрольная власть над жизнью и собственностью всякого гражданина — до членов династии включительно (ссылка герцога Виндзорского).

г) Современные тоталитарные государства строят свою организацию для решения жизненно необходимых внешнеполитических задач. Так, Япония перешла к тоталитарному режиму только на четвертый год затянувшейся сверх всякого ожидания китайской войны.

д) Для России границы «личной свободы» и тоталитарного государственного принуждения будут решаться не в зависимости от «принципа», который нам понятнее, чем кому бы то ни было иному, ибо на тоталитарности самодержавия мы воспитывались тысячу лет, — а только и исключительно в зависимости: а) от технической необходимости и б) от технической возможности. Так, в первые же годы бытия новой России нам будет технически необходим и технически возможен тоталитарный режим в отношении всех иностранных дел, связей и влияний, в том числе, следовательно, и тоталитарный режим по адресу попыток навязать нам чужую идеологию. Будет также технически неизбежным и технически возможным тоталитарный режим в области местной торговли во всех ее вариантах. Будет технически нежелательным, а также и технически невозможным тоталитарный режим в области народного хозяйства, взятого в целом. Целесообразным и возможным будет только контроль над группой предприятий ведущей промышленности — как тяжелой, так в особенности легкой. Тоталитарный режим в области администрации будет технически желательным, но и технически невозможным, в силу отсутствия слоя доброкачественных служилых людей. Тоталитарный режим будет политически неизбежным и технически возможным в случае серьезной внешней опасности. Тогда недостаток и недостатки служилого слоя будут компенсироваться общим моральным подъемом страны. Во всех этих случаях наша тоталитарность

литарность должна быть тоталитарностью православной: то есть подчинение всех не классовым, сословным и даже национальным эгоизмам, а равномерная жертва всех во имя идеи православной, русской государственной справедливости.

Заключение

Мы — не группа, не партия, не союз и даже не организация. Мы просто представители *движения*, которое началось за тысячу лет до нас и которое будет продолжаться тысячи лет без нас и после нас.

